

После прекрасной ночи, где Цзянь всё же был «расстрелян» пять раз, супруги отправились в университет.

Толкнув дверь комнаты в общежитии, Цзянь Ран чуть не поседел от гневного крика:

— Пятикратный ваншот!?! — кричал Шэнь Цзысяо. — Лао Цзи, иди сюда, смотри! Пять раз! Меня убили пять раз!

Цзи Юаньси в это время выглянул из ванной и увидел держащегося за грудь Цзяня:

— Эй! Смотрите-смотрите! Ранран вернулся!

Цзянь Ран подошёл сзади к Сяогоу и уставился в его экран:

— Не мудрено, что тебя столько убивают. Бездарный игрок. Ха! Справа синий баф! Ты пропустил!

(*баф — усиление)

И Цзянь пошёл переодеваться, довольный собой. На него с умилением смотрел Цзи Юаньси:

— В последний раз, когда ты выходил из спальни, ты был всего лишь двадцатилетним невинным малышом! А теперь, смотрите! К нам вернулся зрелый мужчина! Самец!

Лицо Цзянь Рана неожиданно потеплело:

— Ой, заткнись!

— Да ты не стесняйся! — длинный быстро подтащил стул и сел рядом с Цзянем: — Давай, колись! Сколько раз в общей сложности у вас было?

— Иди к чёрту! — Цзянь Ран пнул стул ногой. — Ты такой бесстыжий!

— А какие позы использовали? — хихикал Цзи Юаньси.

Шэнь Цзысяо победил в очередном раунде и довольный откинулся на спинку кресла. Решил тоже уточнить:

— Была традиционная миссионерская, или добрались до итальянской люстры?

— Да что вы несёте? — разозлился Цзянь, с силой захлопывая одежный шкаф. — И это... Что

такое миссионерская и люстра... итальянская?

— Это такое позы в постели, — отмахнулся Лао Цзи, но потом удивлённо спросил пёселя: — Сяогоу, братишка, ты же одинокая собака! Откуда ты узнал о люстрах?

Шэнь спокойно отозвался:

— Не обязательно есть свинину, чтобы узнать, как бегают свиньи.

А Цзянь Ран в это время взял смартфон и набрал в поисковик Baidu: «Какая поза называется итальянской люстрой?» Пока Цзянь с любопытством изучал найденные материалы с картинками, дверь комнаты с грохотом распахнулась. Внутрь, как тайфун, ворвался Кэ Янь. Когда он бегал на 800 метров в ежегодных соревнованиях, то не был так быстр.

— Опубликовали результаты экзаменов! — заорал мелкий в перекошенных очках.

Трое парней синхронно сказали «млять» и полезли на университетский портал. Цзянь Ран ввёл номер студенческого билета, пароль и, глубоко вздохнув, нажал Enter.

У него намечена свадьба на зимних каникулах, поэтому готовиться к пересдаче в ночь перед свадьбой — что может быть более жалким?

Увидев число «85», Цзянь Ран с облегчение выдохнул.

— Ах-ха-ха-ха! Со мной всё кончено! — горько смеялся Шэнь Цзысяо. — Я никогда не получу выше этой оценки! 62! Я стабилен, как пики Чжанцзяцзе!

(прим. пер. — Горы нацпарка Чжанцзяцзе стали прообразами парящих скал Пандоры в фильме «Аватар» Кэмерона).

<https://disk.yandex.ru/i/WOUxSVUCYfG3Aw>

Цзи Юаньси тоже расцвёл улыбкой:

— 78! Это даже лучше, чем я ожидал. Яньянь, у тебя что?

— Я... я в порядке, — выдавил Кэ Янь, несмело улыбнувшись.

Цзи Юаньси наклонился и заглянул в его смартфон:

— 96? Это ты называешь «в порядке»?!

Собакен облежённо развалился на кровати:

— Сегодня я всех угощаю! Выбирайте что-нибудь до 500 юаней на человека!

Цзянь Ран сфотографировал экран ноутбука и отправил снимок Рен Цинлиню.

Цзянь Ранран: [отправлено изображение]

Цзянь Ранран: Стикеры [Босс в чёрных очках] [Босс в чёрных очках] [Босс в чёрных очках]

.Р: [любуется тремя боссами в ряд] «Потрясающе! Как ты себя чувствуешь?»

Цзянь Ранран: .....

Вчера Рен Цинлинь не рассчитал количество презервативов и долго копошился в ванной в их поисках. Цзянь посчитал это слишком хлопотным и стал звать супруга, подпрыгивая в кровати от нетерпения. Сначала Цинлинь не соглашался на секс без защиты, но в итоге Цзянь смог его отвлечь и увлечь.

Потом уже младший осторожно помог Цзянь Рану привести себя в порядок.

Вспомнив это, Цзянь сильно покраснел.

Цзянь Ранран: «Всё хорошо!»

Цзянь Ранран: «Я планирую забронировать билеты в Гуанчжоу на китайский Новый год. Полетишь со мной?»

.Р: «Я всегда следую за тобой!»

Цзянь слегка улыбнулся и изменил ник Цинлиня в WeChat на «Жена».

Вечером все четверо отправились в небольшой ресторанчик рядом с универом. Там неплохо готовят, и цены не кусаются. Поэтому он считается у студентов одним из популярных заведений.

Но внутри их компания немного увеличилась. Шэнь Цзысяо пересчитал людей и подавленно произнёс:

— Я, конечно, разрешил позвать членов своей семьи, но можно было бы и вежливо отказаться.

Сюй Кеке, изучая меню, протянула:

— Мы все — одна семья, зачем лишняя вежливость?

— Я тоже этого не понимаю, — равнодушно сказал Рен Цинлинь.

— Не хватает денег? — обеспокоенно спросил Ли Шисюань.

— Да ну, нет, конечно! — замотал головой пёсель, внутренне скрипя зубами. — Бред какой! Заказывайте, что хотите!

После того, как блюда были поданы, все чокнулись бокалами в честь 62 баллов Шэнь Цзысяо. Цзянь весело добавил:

— Желаю тебе и впредь сдавать экзамены на 60 по каждому предмету!

Кэ Янь явно расстроился:

— Брат Цзянь, зачем ты так шутишь? Не надо!

— Спасибо, брат! — Шэнь Цзысяо растроганно обнял мелкого и чмокнул в висок. — Ты всегда на моей стороне, Яньянь! А не то, что эти!

Рен Цинлинь покосился на Богиню и спросил полущёпотом:

— Тебя такие обнимашки не раздражают?

— Ерунда! — улыбнулся Ли Шисюань. — Всё под контролем. У нас даже наметился прогресс, если честно.

Рен Цинлинь посмотрел на Цзяня и облегчённо улыбнулся — к нему никто не лез обниматься.

Ли Шисюань же улыбался своим мыслям, наблюдая как Шэнь азартно наворачивает шашлычки.

— Кстати, Цинлинь, Ранран! Видео, которое вы записали, слишком милое! — сказала Сюй Кеке. — Мы с младшими сёстрами уже пересмотрели тыщу раз! Никак не можем остановиться!

Цзянь Ран непонимающе посмотрел на девушку:

— Какое видео?

— Да новогоднее поздравление! — Кеке быстро нашла в телефоне нужное и запустила воспроизведение:

«Приближается 2020 год, и я желаю вам всем счастливого Нового года. Э-э-э-э!»

— Боже, останови это! — Цзянь Рану стало стыдно.

— Нет-нет! Дайте ещё послушать! — рассмеялась Сюй Кеке. — А голос Рен Цинлиня? Я его поставлю себе на будильник! И отныне Цинлинь будет меня будить каждый день!

— Сюй Кеке! — нахмурился Цзи Юаньси.

— Зачем это тебе слушать голос моего супруга по утрам? — разозлился Цзянь Ран.

Но тут его погладил по плечу Цинлинь:

— У них только записи, а у тебя целый реальный человек.

— Это правда! — согласился Цзянь и коротко улыбнулся.

— Лао Цзи! — Сюй Кеке простонала. — Принеси стакан воды, а то у меня мозг сахаром затопило! Надо запить!

Выпив воды, девушка деловито спросила:

— Так когда у вас свадьба?

Цзянь Ран тут же отчитался:

— На пятый день первого месяца по Лунному календарю. Как купите билеты, сообщите мне — я возмещу траты.

— Мы планируем приехать пораньше на несколько дней, — сообщил Шэнь Цзысяо, — поможем вам с подготовкой свадьбы и побродим по Гуанчжоу.

— Отлично, — кивнул Цзянь. — Плату за отель я тоже верну.

Кэ Янь тихо поднял руку, как прилежный ученик:

— Я пораньше приехать не смогу. Мне надо домой. Там проблемы.

— Что там случилось? — повернулся к нему Цзи Юаньси.

— Наш дом собираются снести.

Все вытаращились на Кэ Яня.

— Ну, снести, чтобы построить побольше... Ну, новый. Поэтому надо заехать домой и помочь с документами и сметами на стройку.

Сюй Кеке быстро схватила свой смартфон и взволнованно проговорила:

— Этой новостью надо срочно поделиться с У Цзями! Ей понравится.

Хмыкнув по поводу мстительности Кеке, Цзянь Ран порадовался за мелкого — их семья в одночасье так поднялась, что может себе позволить такие стройки!

Следующая неделя у Цзяня стала чередой экзаменов. Казалось, он попал в некую злую карусель, безостановочно выхватывая билеты и отвечая... отвечая...

Средний бал у Цзяня держался в районе 80, что было похоже на прошлогодние результаты. А вот у Собакена Шэнь Цзысяо бал снизился. Он везде нахватал низких оценок, за исключением разговорного английского, да и это была заслуга Цзяня.

Расстроенный пёсель валялся в своей кровати и ныл:

— Я не согласен с этим результатом! Мы все были в одной группе! Почему у вас 88, а у меня 58?!! Категорически не согласен!

— Ты можешь пойти пожаловаться в деканат, — пожал плечами Цзянь Ран, уже уставший от этих стонов раненого гамадрила. — Но, надо честно признать: 58 для тебя — это много!

Шэнь стукнулся пару раз о спинку кровати головой:

— Ли Шисюань изобьёт меня до смерти!

— Ну, это паршиво, — равнодушно согласился Цзянь Ран, спускаясь со своей кровати. — Может, позанимаешься с ним летом дополнительно?

— Да как? — простонал Собакен. — Я же буду уже избитый! Боги!

— Ну поплачь-поплачь! — бросил Цзянь, одеваясь. — Я уйду.

— У тебя же самолёт только завтра! — удивился Шэнь Цзысяо.

— Я одну ночь переночую в доме Ренов, — пояснил Цзянь Ран, подхватывая небольшой чемодан. — Хорошо тебе отдохнуть!

— Приятной дороги! — горько вздохнул Шэнь Цзысяо. — Встретимся в Гуанчжоу!

Обе семьи Ренов и Цзянь уже давно обсудили маршрут молодых супругов. Они сразу улетают в Гуанчжоу для подготовки, а родители Рена пока остаются в Пекине на китайский Новый год. Впервые младший не встречал этот праздник дома.

И это смущало Цзянь Рана, словно он похищает сына у родителей. Поэтому он предложил навестить родных Цинлиня перед отъездом.

Сейчас он уже спокойнее воспринимал родителей своего супруга. Появившись у них в квартире, он без смущения поцеловал пожилых людей в щёку. На что отец Рена разулыбался, а мама посмотрела очень мягко. С затаённой нежностью.

После ужина родители отправились на прогулку, а парни смотрели телевизор в гостиной. Цзянь лежал затылком на бедре любимого. В какой-то миг он заметил, что младший что-то скроллит на экране мобилки.

— Что ты там делаешь?

Цинлинь передал Цзяню смартфон:

— Презики 001 или 003? Какие тебе больше нравятся?

— Возьми те, что подороже.

— Тогда 001. Они тонкие и дорогие.

— Купи сразу несколько упаковок, чтобы мы и в Гуанчжоу не бездельничали! — рассмеялся Цзянь Ран.

Цинлинь помолчал, что-то изучая на экране. Потом спросил, коснувшись стекла кончиками пальцев:

— Брат не хочет попробовать... хм... «Башню льда и пламени с шишечками и шипами»?

— Папочка в шоке! — протянул Цзянь, широко раскрыв глаза. — Это реально такое продаётся?

Он действительно был в этих вопросах необразованным телятей. Он только недавно читал про итальянскую люстру, а тут...

— Так что, — поджал губы Цинлинь, стараясь не рассмеяться, — возьмём коробочку попробовать?

— Не стоит, — задумчиво протянул Цзянь. — Пока давай обойдёмся тем, что умеем. А эксперименты... Потом как-нибудь.

— Как знаешь, — улыбнулся Рен Цинлинь и поцеловал супруга в лоб. — Тогда я покупаю только резинки.

А Цзянь Рана такие разговоры что-то взволновали. Он чувствовал, что мышцы бедёр Цинлиня тоже напряглись. Цзянь не смог удержаться и спросил:

— Заказ только завтра придёт? А вечером сегодня никак? Экспресс там...

— Брат хочет сегодня вечером? — поднял брови улыбающийся Цинлинь.

— А ты не хочешь? — буркнул в ответ Цзянь Ран.

У них не было встреч уже неделю, поэтому мысли постоянно съезжали в эту область.

— Я думаю об этом каждый день, — сказал Цинлинь и поднялся с дивана. — Брат пока подождёт, а я сбегаю в круглосуточный магазин и куплю всё, что нужно.

— Пошли вместе прогуляемся? — тут же подал идею старший.

Они сообща оделись и вышли на улице. Днём определённо в Пекине холоднее. Пронизывающий ветер резал лицо как нож. В отличие от ночи, сейчас на улице было мирно и уютно, словно в рождественской сказке.

Но Цзяню было не до любований природой. У него сейчас одна цель — купить коробку презиков. И ни дождь, ни ветер, ни вечные дела не могли его остановить! Даже если его

закопают живьём, он будет орать из могилки мерзким голосом:

— Я собираюсь купить упаковку презервативов.

Цзянь поёжился от холода и спросил:

— Напомни, где здесь аптека?

— Рядышком! Пошли! — взял его под руку Рен Цинлинь.

— А там до сих пор продаются такие вещи? — удивился Цзянь Ран.

— Чего там только не продаётся, — хмыкнул себе под нос Цинлинь.

Они вместе появились в аптеке, и девушка за прилавком тут же воскликнула:

— Мальчики, что вам нужно?

Цзянь даже как-то завис, не зная, что ответить.

— Нам нужно посмотреть, — хмыкнул Цинлинь.

— Конечно! — улыбнулась девушка. — Проходите!

Рен Цинлинь тут же направился к полке с принадлежностями для планирования семьи. Взял три упаковки «001» и спросил:

— Этого на сегодня достаточно?

Цзянь почувствовал, как продавщица пристально на них смотрит. Уши у него запылали огнём:

— Хватит! Хватит! Забирай!

Цинлинь пошёл на кассу, чтобы расплатиться, а Цзянь стал бродить по залу, рассматривая полки с лекарствами. Когда он обернулся, то увидел маму и отца Ренов, входящих в аптеку рука об руку.

Цзянь замер, словно парализованный. А отец Рен удивлённо воскликнул:

— О, Сяо Цзянь, что ты тут делаешь?

<http://bllate.org/book/13883/1224048>